

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Маринина Ю.А., Малютин О.А. Пушкинский миф в современной литературе для детей (на материале произведений К. Стрельниковой, М. Бершадской, Аи эН (Ирины Крестьевой)) // Филология: научные исследования. 2024. № 6. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.6.70877 EDN: FYKWQN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70877

Пушкинский миф в современной литературе для детей (на материале произведений К. Стрельниковой, М. Бершадской, Аи эН (Ирины Крестьевой))

Маринина Юлия Анатольевна

кандидат филологических наук

доцент, кафедра Русской и зарубежной филологии; Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

603095, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1

✉ umarinina@gmail.com

Малютин Оксана Александровна

ORCID: 0009-0004-2133-0807

кандидат юридических наук

доцент, кафедра Гражданского права и процесса; Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

603095, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, каб. 406

✉ maljutinaoa@mail.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.6.70877

EDN:

FYKWQN

Дата направления статьи в редакцию:

29-05-2024

Аннотация: В статье представлено осмысление функционирования и роли пушкинского мифа в современной отечественной детской литературе. В книге рассказов Кристины Стрельниковой "Великолепный Веня Венчиков", Марии Бершадской "Пушкин и компания"

(десятая история из цикла "Большая маленькая девочка"), повести "П.Ушкин и пиксели" Аи эН (Ирины Крестьевой), рассказе Ксении Драгунской "Срочно требуется Пушкин!" и других Александр Сергеевич Пушкин предстает не только в образе великого поэта. Его присутствие в современных текстах для детей, с одной стороны, обусловлено наличием пушкинского мифа в культуре в целом, с другой – ранним знакомством детей с творчеством и фактами биографии поэта. Специфика изображения личности и творчества А.С. Пушкина обусловлена особенностями детского восприятия: биография и творчество писателя переносятся в бытовую сферу. Во время выполнения исследования были использованы историко-культурный, сравнительно-сопоставительный и биографический методы литературоведения. А.С. Пушкин в современной литературе для детей и подростков из образа гениального писателя трансформируется в образ друга, обывательная жизнь которого не менее интересна и увлекательна, чем его произведения. В текстах К. Стрельниковой, М. Бершадской, Аи эН представлены эпизоды из жизни писателя (учеба в Царскосельском лицее, женитьба, дуэль), а также его произведения (цитируются стихотворения, сказки). Пушкинский миф – без сомнения, наиболее значимый писательский миф, миф о гении в российской культуре, не утрачивающий своей актуальности со временем, а напротив, приобретающий все большее распространение в массовом сознании. Современная детская литература активно использует тенденции, характерные для литературы «взрослой», в том числе мифологизацию, включение мифов о «новом культурном герое», которым, безусловно, является и А.С. Пушкин.

Ключевые слова:

биографический миф, пушкинский миф, мифологизация, культурный герой, детская литература, образ автора, интертекстуальность, Бершадская, Стрельникова, образ ребенка

Пушкинский миф – без сомнения, наиболее значимый писательский миф в российской культуре, не утрачивающий своей актуальности со временем, напротив, приобретающий все большее распространение: «Рожденная в конце XIX века государственная идея-бренд «Пушкин» многократно трансформировалась с тех пор, оставляя, однако, за собой некоторые общие черты: Пушкин-гуманист, Пушкин-гений, Пушкин-целостность («наше всё»), Пушкин-выражение духа (национального или интернационального) и др.» [\[1, с.154\]](#).

Осмысление механизмов формирования и репрезентации пушкинского мифа в современной культуре стало предметом размышлений многих исследователей в отечественном и зарубежном литературоведении [\[2, 3, 4, 5, 6\]](#): Пушкин как один из создателей «Русской идеи» [\[3, с.10\]](#), Пушкин – «демиург всей литературоцентричной русской культуры» [\[4, с.174\]](#) и др. А. Смит говорит о роли «Пушкинской речи Ф.М. Достоевского» в формировании пушкинского мифа [\[7\]](#), В.В. Маркович исследует «преобразование пушкинского мифа» в поэзии ленинградского андеграунда [\[8, с. 4\]](#). Сегодня пушкинский миф активно функционирует в интернет-пространстве в креолизированных текстах, мемах, мотиваторах и демотиваторах, анекдотах, стишках-пирожках и т.д. [\[9, с. 360\]](#).

Специфику пушкинского мифа среди других социокультурных мифов определяет Т.Г.

Шеметова: «Пушкинский миф в ряду других отечественных мифов занимает особенное место хотя бы потому, что из всех других «литературных» и даже других персонализированных мифов он единственный принципиально «национальный» (общенародный), вросший в сознание на уровне стереотипической схемы» [\[10, с. 122\]](#). Действительно, существование его как «общенародного» подтверждается в том числе распространением мифа о Пушкине в литературе для детей дошкольного и младшего школьного возраста, которая, в силу своей природы, двуадресна и одновременно обращена и к ребенку, и ко взрослому читателю.

В «Истории десятой. Пушкин и компания» (2015) из цикла «Большая маленькая девочка» Марии Бершадской Соня, подруга главной героини рассказов, Жени, «приковывает» себя к оконной раме велосипедным замком: «...я решила в «Узника» поиграть.

– В какого узника? – удивилась я.

– В такого. Который сидит за окошком в темнице сырой» [\[11, с. 6-7\]](#).

Мария Бершадская отталкивается от общеизвестного и общеупотребительного выражения «А кто виноват? Пушкин?» (на месте глагола 'виноват' может стоять и другой глагол). Как отмечает Л.И. Сараскина, « "А кто будет свет выключать? Пушкин?" – в этом выражении, а также в его многочисленных аналогах связь с реальной биографией и личностью первого поэта России утрачена почти абсолютно: никому из произносящих подобную фразу не нужно ничего знать ни о поэзии Пушкина, ни о нем самом» [\[12, с.130\]](#). В тексте Бершадской это представлено так: «"Кто опять не доел кашу? Пушкин?!", "А ботинки кто за собой будет убирать? Пушкин, что ли?!"...

...И вдруг оказалось, что Пушкин и правда виноват в том, что Соня превратилась в узника и плачет под окошком» [\[11, с. 7\]](#). В ситуации «плачет под окошком» <Курсив наш. – Ю.М.> также угадывается отсылка к пушкинским текстам: «Узнику», «Сказке о мёртвой царевне и семи богатырях», «Сказке о царе Салтане...» и др.

Появление поэта в жизни детей – героев повести – объясняется очень просто: любой «культурный человек», по словам Сониной бабушки, должен знать, кто такой А.С. Пушкин, т.к. дети «проходят его в школе» [\[11, с.30\]](#).

Кроме того, в текст истории о большой маленькой девочке включены факты из жизни А.С. Пушкина (даты рождения, бракосочетания, рост поэта и Н.Н. Гончаровой), различные способы цитирования пушкинских текстов («Унылая пора!..», «Зимнее утро» («Мороз и солнце...»)) и графические изображения, показывающие поэта в разных ситуациях: в купальном костюме, у шкафа с черничным вареньем, с птичьим гнездом на голове и т.д. (книга с иллюстрациями Саши Ивойловой была опубликована издательством КомпасГид).

Иллюстрации тоже можно назвать своего рода «цитатами»: они напоминают картину Петра Кончаловского «Пушкин в Михайловском» (1930–1932). Возможно, именно этот портрет ложится в основу иллюстраций в связи с историей самой картины: первоначальный вариант представлял демифологизацию образа великого поэта, показанного в постели с босыми ногами, с одной стороны, и создание нового мифа – о простоте и близости гения каждому человеку. Однако этот вариант изображения не соответствовал официальному представлению о Пушкине, и его ноги пришлось «прикрыть» одеялом [\[13, с.30\]](#).

Соня придумывает и рассказывает Жене и Мишке истории о том, как Пушкин мыл окно, писал стихи («смешивая» слова и «взбивая» рифмы), не любил расчесываться и не стирал занавески и т.п. Эти анекдотические истории о Пушкине и его окружении всегда рассказываются по случаю и соотносятся с занятиями ребят. Именно Соня является создателем этих историй, потому что «Мой прадедушка был пушкинист, он всю жизнь Пушкина изучал. А я, может, чего-нибудь открою, про что вообще никто не знал. Даже прадедушка» [\[11, с.13\]](#). Очевидно, в обращении к личности и творчеству А.С. Пушкина есть автобиографические мотивы: «Мама, учась на физико-математическом факультете Тартусского университета, слушала лекции Ю. М. Лотмана. В семье боготворили А.С. Пушкина, мама много читала дочери» [\[14\]](#).

В финале книги Соня сама пишет стихи: «Когда Пушкин вырос большой, он любил только суп с лапшой. Отказывался от котлет. Терпеть не мог винегрет...» [\[11, с.45\]](#). После чтения своего стихотворения Соня вспоминает код велосипедного замка и освобождается. Код – 199 – обозначает день рождения самой девочки, 19 сентября: «А при чём тут Пушкин?!

– Как при чём?! возмутилась Соня и, раскинув руки, рухнула на диван. – Я про Пушкина читала. И у меня сочинился стих. Вы что, не понимаете?! Значит, я тоже поэт...» [\[11, с.46\]](#). Происходит отождествление героини повести, Сони, и героя её историй, А.С. Пушкина. Таким образом, в повести Марии Бершадской А.С. Пушкин – близкий детям, очень «свой» и понятный им персонаж, его жизнь или какие-то неясные, незнакомые вещи легко домысливаются, трактуются через понятные категории («Раньше ведь интернета не было. А если ты что-то написал, как узнать, нравится это всем или нет? Вот для этого и придумали ЛАЙКОВЫЕ ПЕРЧАТКИ. Вместо лайков. Пушкин читал свои стихи, и все ему перчатки бросали. А потом он их собирал и пересчитывал. У него и по сто, и по двести лайков было» [\[11, с. 12\]](#)).

Главный герой сборника рассказов «Великолепный Веня Венчиков» (2017) Кристины Стрельниковой изобрёл «машинку времени». Он знакомится с Пушкиным, Гоголем, Львом Толстым, Пришвиным, Паустовским и др. писателями. А.С. Пушкин в историях о Веня Венчикове тоже очень близок мальчику: они разговаривают, обсуждают стихотворения, а потом Веня делится на уроках литературы воспоминаниями о встречах с Александром Сергеевичем (о том, как Пушкин пишет стихи гусиными перьями и как спорят лошади Пушкина и Лермонтова, кому из них поэты посвятили больше стихотворений).

Творчество А.С. Пушкина как прецедентный текст входит в произведения К. Стрельниковой: в них используются разные виды цитаций: дословные и недословные, аллюзии и реминисценции («Пушкин мечтает, записывает в блокнотике всё, что видит: мороз и солнце, день чудесный, луна, как бледное пятно» [\[15, с.8\]](#); «"Подруга дней моих суровых, лошадка дряхлая моя". И ещё: "Я помню чудное мгновенье, передо мной явилась ты, как мимолётное виденье, как лошадь чистой красоты"» [\[15, с.11\]](#)). Также в рассказы Кристины Стрельниковой включены факты из жизни поэта: дуэль, его визиты в Михайловское, роль в становлении русского литературного языка и другие, т.е. образ А.С. Пушкина встраивается в условный историко-культурный контекст XIX века (он пишет гусиными перьями и чернилами, носит накидку и цилиндр) и в целом соответствует представлениям о жизни писателя, не переносится в современность. Однако здесь, как и в тексте Марии Бершадской, создаются комические ситуации (Пушкин «сидел на своём любимом дубе, болтал ногами и беседовал с русалками» [\[15, с.32\]](#) или спор лошади Пушкина и лошади Лермонтова), юмористический эффект достигается и через трансформацию цитат из произведений писателя и словотворчество, причём источник

должен быть понятен основной аудитории – детям. Например, это отсылки к вступлению к поэме «Руслан и Людмила»: «...И Пушкин стал читать ему целебные заклинательные стихи. Особенно про Лукомора и Черноморье. То есть наоборот» [\[15, с.32\]](#).

В настоящее время можно говорить о том, что само «Слово “Пушкин” стало концептуальным стержнем культуры: оно встречается в анекдотах, присказках, поговорках. Все это – результат освоения современным обществом пушкинского мифа, представленного в пространстве русской литературы» [\[16, с.11\]](#). Именно на функционировании и значении слова и строится текст повести «П.Ушкин и пиксели» (2022) Аи эН (Ирины Борисовны Крестьевой). Главный герой – «самый маленький ученик в классе» Пашка Ушкин [\[17, с.95\]](#). В повести есть отсылки к текстам А.С. Пушкина и его биографии, они вводятся в повествование через изображение уроков литературы (в главе «Ушкин, Пушкин и процесс обучения» ребята пересказывают «Сказку о рыбаке и рыбке», вспоминают о дуэли). Также есть сопоставление ситуаций, в которых оказываются герои повести (Паша и Луша заблудились в Приокском заповеднике) и герои А.С. Пушкина. Луша говорит: «Теперь я понимаю проблему героев Пушкина в рассказе «Метель»!» [\[17, с.110\]](#). Звучание инициала и фамилии подталкивает Пашу к мысли, что они с Александром Сергеевичем Пушкиным похожи, и Пашка тоже решает стать писателем и сочиняет сказку про «золотого рыбёнка» (сына золотой рыбки).

Финал повести и сочинение Павлика показывают, что главное – быть самим собой, не пытаться быть на кого-то похожим, пусть это и сам Пушкин: «А вообще-то я сначала буду великим художником, а потом президентом. А между президентом и художником я, наверное, буду, ещё не знаю кем. Кем угодно. Но писателем-фантастом я не стану ни за что, и никаких комиксов и мюзиклов сочинять и не подумаю» [\[17, с. 187-188\]](#). Ая эН рассказывает историю героя, который одновременно и такой, как все, и не такой («У Павлика были пухлые губы, кучерявые волосы, мокрые от волнения ладошки и странный, не такой, как у всех остальных, взгляд на мир. Так получилось, что в прошлой жизни Павлик был маленькой морской черепашкой, а в следующей собирался стать великим сухопутным гипнотизёром. Сейчас жизнь у него была промежуточная, обыкновенная, но она была. Была! И это было так здорово!

Пашка молча положил мяч с заплатками на парту и вышел в весну» [\[17, с. 189\]](#)).

Обращение к имени великого русского поэта в этом тексте наводит читателя на мысль, что каждый человек уникален, каждый – особенный.

М.Н. Виролайнен, исследуя формирование пушкинского мифа, отмечает, что представление о нём входит в сознание русского человека с детства: «Представление о том, что Пушкин — «первый», по-школьному прочно закрепилось в нашем сознании. Он и «первый поэт» (т. е. «лучший», «главный» поэт), и «создатель русского литературного языка», и «первый реалист»...» [\[18, с.335\]](#). В связи с этим утверждением, исследование пушкинского мифа в детской литературе представляется важным и своевременным: обращение к творчеству и жизни поэта не только в аспекте изучения его произведений на уроках литературы, но и в широком культурном поле обеспечивает существование национального мифа, в котором Александр Сергеевич – и великий русский поэт, гений, и в то же время – человек, живущей самой простой жизнью, близкий каждому.

Сегодня «в контексте русской литературы XX-XXI вв. образ Пушкина генерирует новое мифологическое пространство, в котором к устоявшимся мифологемам добавляются новые, авторские: различными писателями выстраиваются сюжеты, помогающие

выразить сегодняшнее понимание жизни вообще, судьбы и поэзии Пушкина в частности» [\[19, с.206\]](#). Пушкинский миф в современной культуре продолжает создаваться, используя и новые формы: интернет-пространство, литературные мемы и социальную рекламу, сезонное меню ресторанов и т.п. Однако основа - восприятие пушкинского мифа как части национальной культурной памяти, элемента «мифа Великой Русской Литературы» (the myth of Great Russian Literature) в целом [\[20, p.50\]](#) - остается неизменной вне зависимости от новых форм воплощения.

Библиография

1. Туманов Д.В. Виртуализация образа А.С. Пушкина в традициях постмодерна // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2013. Том 155. Кн.6. С. 153–161.
2. Sandler St. Commemorating Pushkin. Russia's Myth of a National Poet. Stanford: Stanford University Press, 2003. 432 p.
3. Two Hundred YEarS of Pushkin: Alexander Pushkin: Myth and Monnument / Ed. R. Reid and J. Andrew. Amsterdam, New York, NY: Rodopi, 2003. 211 p.
4. Хамидулин А. М., Бабаева А. В. Опыт апробации контент-анализа в исследовании концепции «Русская идея» // Вестник Мининского университета. 2024. Т. 12, № 1. С. 10. DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-1-10.
5. Эрлих С.Е. Миф о Пушкине в современной российской публицистике // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2013. №12 (113). С. 173-178.
6. Horowitz B. The Myth of A.S. Pushkin in Russia's Silver Age. M.O. Gershenzon, Pushkinist. Evanstone, Illinois: Northwestern University Press, 1996. 129 p.
7. Smith A. Pushkin as a Cultural Myth: Dostoevskii's Pushkin Speech and Its Legacy in Russian Modernism // Dostoevskii's Overcoat: Influence, Comparison, and Transposition. Amsterdam, New York, NY: Rodopi, 2013. Pp.123-147.
8. Маркович В.В. Трансформация пушкинского мифа о поэте и поэзии в лирике поэтов ленинградского андеграунда // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2005. Сер. Вып. 1. С. 3–14.
9. Абрамова В.И., Архангельская Ю.В. Пушкинский миф в фольклоре рунета: биографический аспект // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2023. № 4(49). С. 357-361. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.4(49).357-361
10. Шеметова Т.Г. Персонификация исторической памяти в мифах о Пушкине и Бродском // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2012. №18 (98). С. 115-123.
11. Бершадская М. Большая маленькая девочка. История десятая. Пушкин и компания. М: КомпасГид, 2016. 48 с.
12. Сараскина Л.И. Пушкинский миф в русской культуре: легенды, анекдоты, клише // Художественная культура. 2018. № 4. С. 128-161.
13. Фарыно Е. Памятники Пушкину с высоты птичьего полета // Культура и текст. 2014. № 2. С. 5–92.
14. Бершадская Мария Владимировна // ПроДетЛит. Всероссийская энциклопедия детской литературы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://prodetlit.ru/index.php/%D0%91%D0%B5%D1%80%D1%88%D0%B0%D0%B4%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%8F_%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0(дата обращения: 10.12.2022).
15. Стрельникова К. Великолепный Веня Венчиков. М.: Эгмонт Россия Лтд, 2017. 64 с.
16. Вайрах Ю.В., Казорина А.В. Авторская форма манифестации пушкинского мифа в прозе М.А. Булгакова и повести С.Довлатова «Заповедник» // Филологические наук. Вопросы теории и практики. 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 11–15.

17. Ая эН. Азот и Селедочкина. П.Ушкин и пиксели. М.: Нигма, 2022. 192 с.
18. Виролайнен М.Н. Культурный герой «нового времени» // Легенды и мифы о Пушкине. СПб.: Академический проект, 1995. С. 329–349.
19. Шеметова Т.Г. Пушкинский миф: функционирование в современной литературе // Вестник Бурятского университета. 2010. Выпуск 10. С. 201–206.
20. Parts L. The Chekhovian Intertext: Dialogue with a Classic. The Ohio State University Press, 2008.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Фигура А.С. Пушкина в истории литературы, конечно же, знаковая. Образ обыгрывается с разных сторон, причем есть как положительные, так и отрицательные варианты. В начале рецензируемой статьи отмечено, что «пушкинский миф – без сомнения, наиболее значимый писательский миф в российской культуре, не утрачивающий своей актуальности со временем, напротив, приобретающий все большее распространение...». Цель работы объективно открыта, автор пытается на примере произведений К. Стрельниковой, М. Бершадской, Аи эН (Ирины Крестьевой) рассмотреть как преломляется «образ Пушкина» в современных текстах. Считаю, что задачи исследования решаются планомерно, оценка дается фактически точно. Стиль работы соотносится с научным типом: например, «главный герой сборника рассказов «Великолепный Веня Венчиков» (2017) Кристины Стрельниковой изобрёл «машинку времени». Он знакомится с Пушкиным, Гоголем, Львом Толстым, Пришвиным, Паустовским и др. писателями. А.С. Пушкин в история о Вене Венчикове тоже очень близок мальчику: они разговаривают, обсуждают стихотворения, а потом Веня делится на уроках литературы историями из жизни Александра Сергеевича (как Пушкин пишет стихи гусиными перьями и как спорят лошади Пушкина и Лермонтова, кому из них поэты посвятили больше стихотворений)» и т.д. Однако, на мой взгляд, работу следует вычитать, чтобы устранить печатки, неточности, например: «осмысление механизмов формирования и репрезентации пушкинского мифа в современной культуре стало предметом размышлений многих исследователей а отечественном и зарубежном литературоведении...» и т.д. Примеров использования «образа Пушкина» достаточно, системный принцип выдержан. Должные отсылки фактически сделаны: «в настоящее время можно говорить о том, что само «Слово "Пушкин" стало концептуальным стержнем культуры: оно встречается в анекдотах, присказках, поговорках. Все это – результат освоения современным обществом пушкинского мифа, представленного в пространстве русской литературы» [16, с.11]. Именно на функционировании и значении слова и строится текст повести «П.Ушкин и пиксели» (2022) Аи эН (Ирины Борисовны Крестьевой). Главный герой – «самый маленький ученик в классе» Пашка Ушкин [17, с.95]. В тексте повести есть отсылки к текстам А.С. Пушкина и фактам его биографии, они естественно вводятся в повествование через изображение уроков литературы (в главе «Ушкин, Пушкин и процесс обучения» ребята пересказывают «Сказку о рыбаке и рыбке», вспоминают о дуэли)». Основные требования издания учтены, было бы уместным обобщить выводы, сделать их более развернутыми: «в современной русскоязычной детской литературе продолжает создаваться и функционировать пушкинский миф, в котором Александр Сергеевич – и великий русский поэт, гений, и в то же время – человек, живущей самой простой жизнью, близкий каждому». В целом же работа интересна, материал может быть полезен при изучении ряда гуманитарных

дисциплин. С учетом сказанного, тезизирую: после небольшой доработки статья «Пушкинский миф в современной литературе для детей (на материале произведений К. Стрельниковой, М. Бершадской, Аи эН (Ирины Крестьевой))» может быть рекомендована к публикации в журнале «Журнал: Филология: научные исследования».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Пушкинский миф в современной литературе для детей (на материале произведений К. Стрельниковой, М. Бершадской, Аи эН (Ирины Крестьевой))», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, так как автор рассматривает рецепцию творчества А. С. Пушкина в работах современных детских писателей.

Действительно, как и утверждает автор, пушкинский миф – без сомнения, наиболее значимый писательский миф в российской культуре, не утрачивающий своей актуальности со временем, напротив, приобретающий все большее распространение. Признанный классик русской литературы, тексты произведений которого стали прецедентными

В статье автор выявляет особенности функционирования пушкинского мифа в современном нам культурном пространстве, убедительно доказывая прецедентную сущность текстов.

Статья является новаторской, одной из первых в российской филологии, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. В статье использованы сравнительно-типологический, биографический методы, а также метод интертекстуального анализа, направленный «на выявление межтекстовых ассоциативных связей и приёмов, служащих созданию таких связей, – фигур интертекста».

Научная работа выполнена в русле современных научных подходов, профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Структурно работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Структурно статья состоит из нескольких смысловых частей, а именно: введение, обзор литературы, методология, ход исследования, выводы. Отметим, что заключение требует усиления, оно не отражает в полной мере задачи, поставленные автором и не содержит перспективы дальнейшего исследования в русле заявленной проблематики.

Библиография статьи насчитывает 20 источников, но среди них присутствуют как отечественные труды, так и работы зарубежных исследователей.

К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как кандидатские и докторские диссертации. Считаем, что ссылки на авторитетные работы, такие как монографии, докторские и/или кандидатские диссертации по смежным тематикам, которые могли бы усилить теоретическую составляющую работы в русле отечественной научной школы. Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены.

В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях.

Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам – пушкинистам, литературоведам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Общее впечатление после прочтения рецензируемой статьи «Пушкинский миф в современной литературе для детей (на материале произведений К. Стрельниковой, М. Бершадской, Аи эН (Ирины Крестьевой)» положительное, она может быть рекомендована к публикации в научном журнале из перечня ВАК.